

В феврале 2017 года только ленивый не написал про неквалифицированного врача без диплома, заведующего отделением рентгенохирургических методов диагностики и лечения краевой больницы Андрея Кубанова, который с октября 2015-го по январь 2016 года «установил 11 стентов иностранного производства с истекшим сроком годности».

Мы сразу подумали, что здесь что-то не так, и не спешили с выводами. Нам, как никому, известно, насколько сложно возбудить уголовное дело в отношении медицинского работника и довести его до суда. На это у пациентов, действительно пострадавших от непрофессиональной деятельности врачей, уходят годы хождений по следователям и прокурорам. А в этом случае как-то все уж слишком явно, бесспорно и с кучей доказательств и свидетелей, причем из медицинских же кругов. Это выглядело очень странно. В то же время, связавшись с доктором Кубановым, мы начали свое расследование. По истечении двух лет Андрей согласился на публикацию.

Итак, начнем все по порядку.

В отношении врача Следственный комитет возбудил дело по ч. 1 ст. 238 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей). Следователи долго разбирались в мотивах заведующего отделением и выясняли, есть ли у преступления соучастники, также пытались выяснить, могли ли просроченные изделия вызвать осложнения или гибель пациентов.

По словам министра здравоохранения региона (на тот момент) Татьяны Лемешко, просроченные стенты были изъяты из центра ведомством еще в октябре 2016 года при проведении внеплановой проверки. Именно ее результаты стали поводом для разбирательств ФСБ. «На наш взгляд, ответственность за это лежит не только на сотрудниках сосудистого центра, но и на персонале, ответственном за приемку и хранение медицинских препаратов и изделий в больнице. Сейчас мы проводим проверку организации системы поставок и хранения лекарств и медицинских изделий в краевой больнице имени Лукашевского. По итогам проверки примем кадровые решения в отношении людей, допустивших эту ситуацию», – заявила тогда Татьяна Лемешко.

Так что же произошло в нашем региональном сосудистом центре?

Андрей Кубанов рассказывает: «Эта история началась в 2013 году, когда меня пригласили работать в краевую больницу. На тот момент в России было мало специалистов в области рентгенохирургии, обладающих достаточным опытом работы, чтобы организовать работу такого направления с нуля. Региональный сосудистый центр (РСЦ) был открыт в начале 2013 года. Его основной целью является оказание специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи больным с острыми состояниями сердечно-сосудистой системы (инфарктами и инсультами), больным с нарушениями ритма сердца, а также оказание помощи при хронических заболеваниях сосудов головного мозга и артерий конечностей. Самый эффективный и результативный метод борьбы с этими состояниями – это рентгенохирургическое вмешательство на том или ином отделе сосудистой системы человека, которое выполняется в специализированной операционной.

То есть самой главной задачей было сделать так, чтобы любой пациент Камчатского края, нуждающийся в рентгенохирургической помощи (а это более 2 000 пациентов в год на весь край), такую помощь получил в максимально короткие сроки. Кроме того, большая часть пациентов, не нуждающаяся в рентгенохирургическом вмешательстве, должна была получить своевременную и высокоэффективную терапию.

Но как правильно и эффективно организовать рентгенохирургическую помощь ни министр здравоохранения, ни главный врач и даже специалисты, работающие на тот момент в РСЦ, не знали. Тогда и пригласили меня. Пообещав ведомственное жилье, обеспечение моего ребенка детским садиком и неплохую заработную плату.

Кстати, единственное, что из этого было выполнено – это заработная плата, которая была больше, чем на моем прежнем рабочем месте. (К сожалению, все мои сбережения с этой заработной платы ушли потом на мое лечение и обеспечение семьи на период моей болезни, затянувшийся в общей сложности более чем на год.)

Вместе с командой единомышленников за 3 года нам удалось создать эффективную систему помощи больным с острой и хронической сосудистой патологией».

Разговариваем с коллегами Андрея. Настроены все по-разному. Медицинское братство стойко хранит свои секреты. Однако медики всех отделений краевой больницы

разделены на три лагеря: поддерживающих, противников и отстраненно наблюдающих за ситуацией.

На вопросы «Вестей» отвечают неохотно. Но тех, кто согласился поговорить, правда, на условиях анонимности, по понятным всем причинам, мы все же нашли.

А.: Инициативы Андрея Владимировича никто, кроме руководителя сосудистого центра Александра Евгеньевича Ханина, не поддерживал, более того, многие коллеги из смежных подразделений краевой больницы постоянно препятствовали их реализации. А он тем временем работал, не жалея сил и здоровья, буквально жил в больнице, все свои отпуска тратил на бесконечные обучения и тренинги.

Вряд ли кто-то посторонний, не имеющий отношения к медицине, знает, каким образом у нас – и это в краевой больнице! – вообще организована медицинская помощь.

Кроме РСЦ и нескольких отделений, в целом уровень до сих пор остается уровнем захудалой районки. Работа отделений развалена их руководителями, ярчайший пример, пожалуй, это отделения терапии, хирургии, общей реанимации, с абсолютным пофигизмом в отношении больных.

Б.: За все 3 года активной работы Андрею Владимировичу пришлось столкнуться с нашей системой. А именно с ее неотъемлемой частью – руководством камчатского здравоохранения. Понятие «здравоохранение» есть только на бумаге. По факту – это хроническое отсутствие специалистов, расходных материалов, внутренние конфликты и противостояния, мешающие работе и приводящие к тяжелым последствиям для пациентов и даже к их смерти. Я думаю, основной причиной уголовного преследования Андрея стало его противостояние системе.

Не знаю, надо ли об этом рассказывать... У Кубанова в коллективе трудились «врач» Андрей Ташкинов и его гражданская жена – старшая операционная сестра Василина Стукало. Да, фамилия у нее такая. Ташкинов, по моему предположению, хронический алкоголик и наркоман, а Василина Викторовна, видимо, от большой любви, всячески его выгораживала и, полагаю, скрывала факты, когда он на дежурствах был в неадекватном состоянии. Ташкинов был подчиненным Кубанова. Кроме того, Ташкинов,

предположительно, вымогал у пациентов деньги за возможность лечения в сосудистом центре. Об этом, насколько мне известно, Кубанов неоднократно докладывал главному врачу больницы Филиппову. Естественно, в конце концов Ташкинова уволили. И это, я думаю, сильно не понравилось Василине Стукало.

Наверное, именно эти люди сыграли ключевую роль в уголовном преследовании Кубанова.

Представляете, какие страсти кипят в нашем маленьком медицинском мире?! Куда там Шекспиру с Достоевским. К сожалению, это не идет на пользу больным, верящим, что они получат своевременную квалифицированную помощь.

Корр.: Вы не боитесь рассказывать такие неприглядные вещи о своих коллегах? Ведь кто-то может догадаться, что это именно вы дали информацию.

Б.: Я уже ничего не боюсь. Пациентов жалко.

Корр.: Мне кажется, что все-таки нужно рассказать об этой «кухне». Хотя, возможно, это не пойдет на пользу пациентам краевой больницы. «Вести» и так обвиняют в том, что якобы из-за наших публикаций население стало бояться врачей. Но, может быть, наш новый министр здравоохранения госпожа Сорокина все же обратит внимание на вопиющую ситуацию в главной больнице полуострова?

Б.: Ну тогда продолжим. Есть еще один обиженный – Максим Михайлович Артамонов (смещен с должности заведующего реанимацией РСЦ за свою некомпетентность как специалиста), кстати, известный гомосексуалист, не срывающий своей ориентации (он сам об этом открыто заявляет), хотя сейчас, наверное, это в моде... Кроме того, Максим Михайлович не чурается рюмки-другой веселящего напитка. Видимо, тяжелый труд врача сказывается на психике, и некоторые начинают злоупотреблять алкоголем.

В преследователях Кубанова, кроме доктора Артамонова, оказался и его друг Владимир Речкалов, заместитель главного врача больницы, ныне заведующий отделением

реанимации и интенсивной терапии краевой больницы.

Не побоюсь сказать, раз уж выпала такая возможность, что это при нем была практически развалена вся хирургическая служба краевой больницы, слава богу, он не имел отношения к сосудистому центру, поскольку там отдельная реанимация и свои специалисты-анестезиологи.

Видимо, все-таки задело за живое: как это так – в больнице нормальной хирургической помощи нет, а в региональном сосудистом центре за год выполняется больше вмешательств, чем во всех остальных подразделениях краевой больницы вместе взятых?

Еще есть их «подруга» – Ольга Александровна Зубкова, по мнению многих моих коллег, «помогавшая» следствию по уголовному делу Кубанова, зачастую дававшая ложные показания. В свое время должность руководителя РСЦ обещали ей, и она, полагаю, завидовала врачам сосудистого центра и непосредственно руководителю и при любой возможности старалась навредить вновь созданной службе. Став главным врачом после увольнения Филиппова, она, полагаю, продолжила свою «подрывную» деятельность против нового заведующего РСЦ. Именно благодаря ее активной «заботе» перестали работать два фактически ведущих специалиста в рентгенохирургии: доктор Кубанов и его коллега Илья Григорьев, вынужденный из-за прессинга Зубковой вернуться работать в Хабаровск. Дошло до того, что она, после ухода Кубанова, я думаю, намеренно, на должность руководителя отделения рентгенохирургии поставила человека, который имел стаж по этой специальности всего полтора месяца! И об этом, кстати, знали и в нашем министерстве.

Корр.: Какие, однако, нехорошие дела у нас в медицине...

Б.: Что, страшно стало?

Корр.: А вы как думаете?!

Б.: Дальше страшнее будет. Продолжим? Итак, как у нас поговаривали (у нас все про всех знают), что уволенный и обиженный Ташкинов обратился к своему соседу по подъезду – Артамонову: мол, помоги, уволили. А ведь за увольнением «светило» и лишение служебного жилья, отсутствие «платных» пациентов и хорошей зарплаты. И Артамонов с Ташкиновым и его гражданской женой Стукало стали готовить план атаки. Артамонов обратился к своему другу Речкалову, а у того родственник близкий в ФСБ работает. И придумали они, как «бомбу» в РСЦ подкинуть (именно так и выражался Артамонов, хвастаясь в курилке сотрудникам в далеком 2016 году). В отделении продолжала работать старшая операционная сестра Василина Стукало. Мы думаем, это она собирала и фабриковала материал для органов ФСБ. И про просроченные стенты и про отсутствие диплома у Кубанова. Уголовное дело не заставило себя долго ждать.

Дальше все было как в кино: обыски, задержания, суды, аресты, прессинг, многоходовки. Следствие повело активную работу. Давление оказывалось на все отделение, друзей у Кубанова почти не осталось. Как это обычно и бывает.

Госпожа Стукало, по рассказам ее коллег, активно сотрудничала с органами ФСБ и следствия. Путем уговоров и запугиваний своих подчиненных – операционных сестер и санитарок – ей удалось убедить их давать показания против врача.

Естественно, при этом работа центра резко пошла на спад. Андрей Владимирович не работал более года, серьезно заболел из-за продолжающегося хронического прессинга, который не ослабевал ни на минуту с момента первых обысков в отделении в сентябре 2016 года, возбуждения уголовного дела в феврале 2017-го и до оправдательного приговора в конце октября 2019 года.

Что пережил Андрей Кубанов с момента, когда органами предварительного следствия был обвинен в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а также в использовании заведомо подложного документа, знает только он сам.

Следователи нагнетали: «Вопреки требованиям закона Кубанов, достоверно осведомленный о наличии в отделении стентов с истекшим сроком годности, в целях дальнейшего списания дорогостоящих медицинских изделий решил оказать пациентам медицинские услуги, не отвечающие требованиям безопасности. Реализуя свой преступный умысел, действуя умышленно, осознавая опасность своих действий, он лично

провел 13 пациентам операции по имплантированию медицинских изделий с истекшим сроком годности».

Правда, никто так и не объяснил, какая выгода получена доктором Кубановым от этих операций.

Среди обвинений и оскорблений, которым подвергся врач в социальных сетях, все же есть и сообщения иного характера (с *форума* ИА «Кам 24»): «Следствие считает... Сколько людей умерло после его операций даже с просроченными стентами – следствие установило? Нет.

А что следствие будет считать, когда вашего умирающего отца или мать больше некуда везти, кроме как в эту больницу и к этому врачу, который единственный может делать такие операции? Сколько людей сейчас, зная, что у этого доктора нет какой-то бумажки именно на такие операции – от них отказалось? Я не медик, не чиновник, не полковник... я родственник одного из тех, кто проходил «потерпевшим» по делу! Так вот, мой родственник, которому установил тот самый просроченный стент тот самый врач с ДИПЛОМОМ врача, но без спецбумажки к нему, жив, здоров и благодарит Бога, что попал именно к этому врачу...»

«На безрыбье – и просроченный стент спасет жизнь!

А вот почему не возбуждено уголовное дело в отношении министра и его команды, закупавших стенты пакетами стоимостью выше 100 тысяч рублей?»

В судебном заседании выяснилось, что «... у стентов «Абсорб» на стикерах данных о сроках годности нет, они указаны только на коробках. Каким образом, спустя год, коробки оказались в ФСБ, Кубанов не знает. В отделении постоянно присутствуют изделия с истекшим сроком годности, за этим должна следить старшая медицинская сестра. Проверка сроков годности не входит в круг должностных обязанностей врача. Старшей операционной сестре Стукало было неоднократно сказано убирать изделия с истекшим сроком годности. Находясь за операционным столом, врач сосредоточен на пациенте и ему, как правило, некогда проверять сроки годности медизделий. Практически все операции на сосудах экстренные, то есть пациенты нуждаются в

срочном медицинском вмешательстве, поэтому работа всегда происходит в кратчайшие сроки, от этого зависит жизнь пациента. Андрей Кубанов – единственный специалист на Дальнем Востоке, который проводит такие операции регулярно.

Из ответа компании-производителя следует, что «по истечению срока годности стент не теряет своего лечебного свойства, и установка такого стента не является причиной осложнений».

По поводу якобы поддельных документов об образовании доктора начальник отдела кадров Грушевская в ходе заседания сообщила, что на работу доктор Кубанов был принят на основании диплома о базовом высшем образовании, сертификата и удостоверения о прохождении интернатуры по специальности «детская хирургия», а также сертификата и диплома о профессиональной переподготовке по специальности «рентгенэндоваскулярные диагностика и лечение», подлинность которых ни у кого не вызывает сомнений. Об иных документах ей неизвестно.

Согласно показаниям кардиолога Тюриковой, с 2013 года она принимает участие в операциях по коронарному шунтированию. Она никогда не слышала, чтобы в операционной говорили, что выбранный для установки стент просрочен. Также она не видела, чтобы кому-либо из персонала показывали коробку от стента или другим невербальным способом пытались сообщить, что стент просрочен. Хирург вообще коробку не видит.

Суд критически отнесся к показаниям свидетеля Ташкинова, поскольку, как установлено в судебном заседании, между свидетелем и подсудимым сложились неприязненные отношения, в результате которых Ташкинов вынужден был уволиться из РСЦ.

Александр Ханин, заведующий РСЦ, показал, что Кубанов является специалистом высочайшего класса. Он самостоятельно разрабатывает и внедряет новые технологии лечения больных с заболеваниями сосудов. Отделение под его руководством стало работать намного плодотворнее и качественнее. Если раньше большая часть больных могла получать специализированную медицинскую помощь только за пределами края, то сегодня все операции выполняются на месте.

В судебном заседании были допрошены пациенты доктора Кубанова, которым имплантировались стенты с истекшим сроком годности. Ни один из допрошенных не высказал претензий подсудимому. Практически все выражали благодарность за оказанную помощь.

Выводы же органов предварительного следствия и государственного обвинителя об оказании доктором Кубановым пациентам медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, не подтверждаются исследованными доказательствами и являются предположительными.

«Исходя из вышеизложенного, суд пришел к выводу об отсутствии в действиях Кубанова состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей), а приведенные стороной обвинения доказательства виновности подсудимого не свидетельствуют о наличии в его действиях указанного состава преступления, в связи с чем Кубанов подлежит оправданию по указанному обвинению».

Суд приговорил: «Оправдать Кубанова Андрея Владимировича по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления. Признать за Кубановым А.В. право на реабилитацию. Меру пресечения в отношении Кубанова А.В. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменить».

Андрей Кубанов рассказывает: «Не иначе как каким-то чудом можно назвать то, что в марте 2019 года я вышел на работу снова в должности руководителя рентгенохирургического отделения. Теперь уже наученный незабываемым опытом, чтобы защитить себя от напрасных обвинений, я стал писать во все вышестоящие инстанции обо всех нарушениях в больнице. Итогом этого стало обострение конфликта с руководством и, естественно, с министерством здравоохранения и его министром Еленой Сорокиной. А ведь я только указываю на недопустимые нарушения».

Проблемы сосудистого центра остались прежними: сохраняется хроническая нехватка расходных материалов и лекарственных средств, что в конце концов обязательно приведет к неоказанию или несвоевременному оказанию медицинской помощи. Это может коснуться любого человека, независимо от социального статуса, пола и возраста, будет это губернатор края или пациент без постоянного места жительства. Выбить

новые расходные материалы, чтобы работа в операционной не останавливалась, можно только с поддержкой независимой общественной организации и благодаря бесконечным письмам во всевозможные инстанции.

По сию пору сохраняется хроническая нехватка кадров. Особенно это касается врачей-кардиологов.

От 10 до 15 дней в месяц нет дежурного кардиолога в сосудистом центре. Привлечь специалистов не могут – платить нормально администрация не хочет ни дежурантам, ни тем кардиологам, кто непосредственно работает в сосудистом центре. Это же касается и реаниматологов и неврологов.

Идет строительство второй рентгенохирургической операционной в нарушение требований СанПиНа. За огромные деньги (около 70 млн рублей) больница произвела перепланировку помещений и купила оборудование. Однако это оборудование ничего не решает. Потому что одних только расходных материалов и только на одну ныне действующую операционную рентгенохирургии необходимо до 90 млн рублей в год, а выделить могут только 60–70 млн. Получается, что расходных материалов не хватает даже на одну операционную. Как же будут обеспечивать вторую?

Не складывается ли впечатление, что это просто какое-то разбазаривание средств, которые можно было бы пустить на другие, реальные нужды?

Можно ли отнести это неэффективное расходование средств на безграмотность руководителей краевой больницы, коих менее чем за год сменилось уже трое (что, кстати, не характеризует ли работу министра здравоохранения?)?

С точки зрения специалистов, только серьезное реформирование местного здравоохранения с заменой, наверное, руководства больницы (вопрос: кого на кого менять, если кадров все равно нет?) и создание реально действующих площадок по типу комиссий, например «комиссия по борьбе с сосудистыми заболеваниями», может решить проблему. Но тогда нужно что-то менять в системе. А этого почему-то никто не хочет делать.

А неудобный доктор Кубанов обращается в минздрав и в нашу газету, чтобы заставить чиновников от здравоохранения работать. Он все еще надеется на адекватный ответ на свои требования.

А мы надеемся, что новых уголовных дел не появится, и Андрею Кубанову хватит сил и здоровья, чтобы не плюнуть на все это безобразие и не оставить Камчатку без еще одного специалиста.

Татьяна СТЕПАНОВА

Справка «В»

Стент – специальная, изготовленная в форме цилиндрического каркаса упругая металлическая или пластиковая конструкция, которая помещается в просвет полых органов и обеспечивает расширение участка, суженного патологическим процессом. Стент обеспечивает проходимость физиологических жидкостей, расширяя просвет полого органа (артерии, пищевода, кишечника, желчевыводящих путей и мочеточника). В камчатском сосудистом центре устанавливались стенты иностранного производства, предназначенные для расширения диаметра просвета коронарных сосудов, которые с течением времени рассасываются и способствует нормализации сосудистой функции у пациентов с ишемической болезнью сердца.